

Советская оккупация Эстонии в 1940-41 и евреи

Антон Вайс-Вендт
Нью-Йоркский Университет

Статья напечатана в журнале *Holocaust and Genocide Studies*
(Vol. 12 Number 2 Fall 1998)

Перевод с английского: Т. Гурфель

Эта статья исследует еврейский опыт во время Советской оккупации Эстонии. Хотя Советы отменили определенные юридические и социальные ограничения для евреев, последние страдали также как и представители других народностей от советских репрессий. Несмотря на это, эстонское восприятие так называемых специальных отношений между евреями и советским режимом вызвало у некоторых эстонцев безразличие или даже симпатию по отношению к нацистскому геноциду, а некоторые активно участвовали в уничтожении эстонских евреев.

История Советской оккупации Эстонии в 1940 и 1941 годах была забыта по сравнению с историей Холокоста и историей Эстонии в целом. Эвакуация евреев перед приходом нацистов и некоторые другие аспекты Холокоста в Эстонии также не получили должного внимания¹. До настоящего времени нет фундаментальных исследований, свободных от идеологических предубеждений. В течение длительного времени советская историография не занималась Холокостом; в СССР сама тема была табу. А в контексте еврейской истории последующая Катастрофа затмила этот период.

В Израиле были опубликованы отдельные исследования². Их основная слабость, однако, состояла в том, что большинство из них было основано на рассказах очевидцев. Этот подход был результатом невозможности использовать архивы Советского Союза. С распадом Союза этой проблемы более не существует, по крайней мере официально; однако некоторые причины продолжают отрицательно сказываться на исследовании. Так, например, КГБ вывезло большое количество документов из архивов Компартии Эстонии в Москву в 1991 году. Отдельные архивы все еще находятся в процессе систематизации и поэтому, например, в этой статье, мы не смогли проследить судьбу тех эстонских евреев, которые ушли вместе с Советами перед нацистской оккупацией. Необходимо также принять во внимание, что

---

¹ Mordechai Altshuler, "Escape and Evacuation of Soviet Jews at the Time of the Nazi Invasion: Politics and Realities" in L. Dobroszycki and I. S. Gurock, eds., *The Holocaust in the Soviet Union: Studies and Sources on the Desatruction of the Jews in the Nazi-occupied Territories of the USSR, 1941-1945* (Armonk, NY, 1993), p. 77.

² Dov Levin, "The Jews of Estonia in the First Year of the Soviet Regime (1940-1941)," *Behinot Studies on the Jews in the USSR and Eastern Europe* 7 (1976); and idem, "Estonian Jews in the USSR, 1941-1945," *Yad Vashem Studies* 11 (1976)

большинство исследований касалось в основном евреев, живших в хорошо известных больших городах, таких как Таллинн и Тарту; по этой причине мы выбрали провинциальный город Нарву для нашего исследования.

Эстонские евреи были фактически крайней (не типичной) группой. В период между войнами их число не превышало 4500³ человек, т.е. 0.4 процента общего населения Эстонии. По отношению к общему населению, экономический потенциал евреев был также незначительным - намного меньше, например, чем Балтийских немцев.

Эстонские евреи контролировали только 2.3 процента в торговле и 0.6 в промышленности, хотя они контролировали 2 процента слабо развитой тяжелой промышленности страны⁴. Почти все крупные еврейские компании концентрировались в Таллинне. Так, например, в Нарве, на советской границе, единственной компанией такого рода был лесопильный завод «Лес», принадлежащий С. Минкову; компания прекратила существование, когда владелец уехал в Палестину⁵.

Три еврейских кооперативных банка функционировали в Таллинне, Тарту и Нарве; они были основаны в середине 30-х с помощью фондов Американского Джойнта, который содействовал торговле и экономической кооперации среди евреев.

В эстонской политической жизни еврейское влияние было практически нулевым; за весь период демократии в Эстонии (парламент был распущен в 1934) не был выбран ни один еврейский депутат⁶.

Достаточным объяснением может быть отсутствие активности самих евреев. По молчаливому соглашению они обычно голосовали за социалистического представителя, А. Рей. Однако их пассивность в общественной и политической жизни компенсировалась активным участием в местных еврейских политических движениях. Сионизм пользовался существенной общей поддержкой. Ни социал-демократический Бунд, ни запрещенная компартия не имели влияния среди еврейского населения⁷.

Необходимо отметить два существенных достижения в период между войнами. Первое - принятие 12 февраля 1925 года Закона о Культурной автономии, который дал евреям право на самоуправление. Вторым важным событием было открытие в 1934 кафедры изучения Еврейства в Тартуском Университете. (Тарту, культурный центр Эстонии, был таковым и для евреев). Университет был исключительно привлекателен, особенно для латвийских еврейских

---

³ Eike Berg, "Juudi asustus Eestis," *Akadeemia* 4 (1994), p. 827

⁴ Helmut Krausnick and Hans-Heinrich Wilhelm, *Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppe A der Sicherheitspolizei und des SD (Stuttgart, 1981)*, p. 319

⁵ Интервью с Ильей Дубиным, Таллинн, 26-29 июня 1995

⁶ Krausnick and Wilhelm, p. 319

⁷ Дубин

студентов. Между 1934 и 1941 годами 21 студент был записан на кафедру изучения Еврейства (4 граждане Эстонии, 13 из Латвии, 2 из Литвы и 2 немца). Кафедра изучения еврейства играла важную роль и в общеевропейском контексте. В связи с запрещением приема евреев в немецкие университеты, 5 раввинов приехали сюда для получения степени мастера. Один из них, М. Циглер, получил степень в 1937⁸.

Когда Эстония завоевала независимость в 1918 году, граница с Советской Россией была закрыта для евреев, также как и для других. Контакты были ограничены за исключением индивидуальных случаев иммиграции и эмиграции. Сионисты Эстонии поддерживали тесные связи с таковыми в Латвии, или точнее в Риге; до некоторой степени в Литве и Польше.

Что касается межэтнических отношений внутри Эстонии можно выделить два важных фактора. Первое - поощрение национализма внутри эстонского общества. Второе - самоидентификация евреев скорее с русскими, чем с эстонцами. Причиной этого являлись длительные культурные связи, которые сделали русский язык более важным языком общения в еврейских семьях, используемым наряду с языком идиш. И хотя евреи посылали своих детей в русские также как и в эстонские начальные школы, когда это касалось гимназии, они предпочитали почти исключительно русские. Родители объясняли такой выбор недостаточным знанием ими эстонского⁹. По закону 1934 года дети должны были посещать государственные, т.е. эстонские школы в случае отсутствия в данной местности школ с родным языком (в данном случае идиш). Кампания по эстонизации, проводившаяся со середины 30-х (например, поощрение изменения фамилий на эстонские), имела лишь незначительное влияние на евреев¹⁰.

Несмотря на умеренную эстонскую политику по отношению к меньшинствам, проблемы национального предубеждения оставались, хотя и редко становились угрожающими. Так евреев могли не обслужить в кафе или ресторане, и отдельные антисемитские высказывания находили свой путь на страницы газет¹¹. Явно клеветнический листок под названием "Juut" (Еврей) выходил в Таллинне в течение короткого времени. Более всего, однако, антисемитизм чувствовался в армии: не было ни одного офицера-еврея¹². Главнокомандующий генерал Й. Лайдонер заявил студентам Военной Академии: «Мы должны быть рады, что у нас так мало евреев. Мы усвоили хорошее правило царской России:

---

⁸ Katri Lindroos, "Judaistika õppetool Tartu Ülikoolis 1930 aastatel", Akadeemia 11 (1994), pp. 2144-48

⁹ Эстонский Государственный Архив (ЭГА), собрание 2536, инвентарь 1, файл 212 (Отдел Образования Нарвской Городской Администрации)

¹⁰ Интервью с Эстер Масловской 21 июня 1994 и 28 июня 1995.

¹¹ *Põhja Kodu*, August 6, 1934 and January 13, 1922

¹² Levin, "Estonian Jews", p. 274

презрение к евреям»¹³. Следуя примеру фашистских и национал-социалистических организаций, Эстонская Лига Борцов за Свободу (Вапсид) заняла активную позицию в 1933 году. Однако, после ее запрещения в 1934, «Вапсид» вынуждена была искать объекты для своих антисемитских действий за границей¹⁴.

Но действительно важным фактором, имеющим решающее значение для понимания еврейской реакции на Советский режим и обычно упоминающимся походя, является то, что евреи не принимались на государственную службу в независимой Эстонии¹⁵. Еврей не мог получить должность правительственного нотариуса, юриста или врача; соответственно, доступной была лишь частная практика. Так, например, постоянное уменьшение числа нееврейских пациентов после 1933 года привело к тому, что только 85 еврейских врачей могли заниматься практикой.¹⁶ Женщинам было особенно трудно найти работу.¹⁷ К сожалению, мы не смогли найти документального подтверждения запрещению принимать евреев в правительственные организации, но факты остаются фактами: евреям отказывали в приеме даже на простейшие должности, если они имели хотя бы минимальное отношение к государственным организациям. Например, мэр Нарвы, цитируя соответствующий правительственный указ, отказался принять еврейского мальчика на временную работу в городскую администрацию вместе с другими старшеклассниками. Работа состояла в сборе данных о численности машин и повозок, движущихся по определенным улицам.¹⁸

Хотя можно проследить миграцию евреев внутри Эстонии на основе национальных списков (принимая во внимание, что мы говорим об эстонских еврейских гражданах), определить точное число эмигрировавших евреев очень трудно; официальных данных нет. Так, например, около 23 человек¹⁹ (это приблизительно 10 процентов евреев города) эмигрировали из Нарвы на протяжении существования Эстонской Республики. Все они уехали в Палестину, и если основной причиной бесспорно было желание участвовать в создании Еврейского государства, другой было отсутствие перспективы внутри Эстонии. Идеологически настроенные молодые люди и обеспеченные евреи преобладали среди эмигрантов.

Можно только сожалеть о неточной статистике о евреях Эстонии в целом. Данные о числе евреев в канун Второй Мировой Войны, которые мы приводили,

---

¹³ L. Lentzmann, *Estoniskii narod v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuza, 1941-1945* (Tallinn, 1973), p. 452

¹⁴ Krausnick and Wilhelm, pp. 373-3, 319

¹⁵ Levin, "Estonian Jews", p. 274

¹⁶ Krausnick and Wilhelm, p. 319

¹⁷ Масловская

¹⁸ Дубин

¹⁹ Там же

основаны на переписи 1934 года без корректировки на соответствующий период в 6 лет. Но поправки такого сорта важны; в соответствии с переписью 1934 в Нарве жило 188 евреев; в 1939 на основании городской статистики их было 159,²⁰ т.е. на 16 процентов меньше. Несмотря на это - забегая немного вперед - нужно принять во внимание число евреев, которые приехали в Эстонию после присоединения к Советскому Союзу. Так что наиболее правдоподобные данные о численности евреев в Эстонии собраны Зихерхейцполицией и СД после нацистской оккупации. Эти списки дают точную картину, потому что евреи, эмигрировавшие между 1934 и 1940, не вошли, тогда как те, кто приехал из СССР в течение предыдущего года были включены. Статистические данные основанные на этих списках для Нарвы, показывают, что данные 1934 года требуют 4-7 процентов корректировки. Этот вывод достаточно важен в свете нереалистической оценки предвоенного еврейского населения Эстонии, появляющейся в определенных публикациях.²¹

Так как же реагировали эстонские евреи на приход к власти нацистов в Германии? Не будет ошибкой сказать, что приняли они это более или менее спокойно. Нацистское влияние усилило антисемитизм в Эстонской Республике. Зазвучали требования уменьшить число студентов в высших учебных заведениях.²² Однако эти высказывания не имели никакого эффекта ни на поведение, ни на исход евреев из Эстонии.²³ Были только изолированные случаи, такие как в Нарве в Международный день трудящихся, 1 Мая 1933 года, когда немецкое консульство вывесило старый имперский флаг со свастикой в углу; Пять дней позже Бой Скауты доложили в полицию, что свастиками были разрисованы окна и двери помещения, где проходили их встречи.²⁴

Хотя еврейские газеты в предвоенной Польше информировали своих читателей в деталях о репрессивных действиях и официальном антисемитизме в нацистской Германии,²⁵ в Эстонии этого не было, поскольку не было еврейской прессы как таковой. Сообщения достигали Эстонию из латвийских и литовских газет²⁶, но они не имели такого влияния, как если бы эти газеты были опубликованы в Эстонии. Но даже эстонские газеты писали о наиболее известных примерах нацистской дискриминации и насилии против евреев в Германии, таких как так называемые Нюрнбергские законы, «Хрустальная ночь» и т.д.²⁷

---

²⁰ Berg, p.827; *Põhja Kodu*, Januar 27, 1939

²¹ Martin Gilbert, *Endlösung: Die Vertreibung und Vernichtung der Juden* (Hamburg, 1995), p. 74

²² "Estonia" in *Encyclopedia of the Holocaust* (New York, 1995) V. 1, p. 449

²³ Levin, "Estonian Jews", p. 275

²⁴ *Põhja Kodu*, May 4 and 6, 1933

²⁵ Andrzej Żbikowski, "Żidzi polscy pod okupacje sowiecka, 1939-1941" in *Studia z Dziejow Żidow w Polsce* (Warsaw, 1995), v. 2, p. 56

²⁶ Levin, "Estonian Jews", p. 274

²⁷ Eugenia Gurin-Loov, *Suur häving: Eesti juutluse Katastroof, 1941 / Holocaust of the Estonian Jews, 1941* (Tallinn, 1994), p. 10

Здесь, однако, необходимо вспомнить основное направление эстонской внешней политики со середины 30-х. Эстонское государство было изолировано. Его основной задачей была необходимость маневрировать между двумя гигантами: Советским Союзом и Германией. Однако, становилось все труднее поддерживать нейтралитет, и поэтому Эстония столкнулась с настоящей дилеммой: кто из двух представляет большую опасность? Большинство эстонцев считало, что это Советский Союз. Поэтому, даже если политика нацистского террора не проходила незамеченной, ясно видна тенденция не подчеркивать ужасные стороны нацизма. В результате только малая часть нацистских преступлений против евреев была отображена на страницах центральных эстонских газет.

Не имея прямой возможности изучить тему глубоко, М.Альтшулер предполагает, тем не менее, что местная пресса писала о преследованиях евреев в Германии. Только заглушенные сообщения, слабое эхо, достигало евреев, живущих в провинции (то же самое наблюдалось и в Польше).²⁸ Радио было пожалуй наиболее объективным источником информации о событиях, происходящих в Европе; этот вопрос является, однако, слишком сложным для анализа. Но было определенное сознание важности событий, и эстонские евреи определенно принимали активное участие в бойкоте нацистской Германии.²⁹ Лесопильный завод С.Минкова в Нарве поставлял продукцию только в Британию и Нидерланды, и принципиально отказывался, как «еврейское предприятие», продавать немецким фирмам, хотя они даже предлагали более высокие цены.³⁰

А что действительно люди знали в это время о Советском Союзе? Практически они знали еще меньше, чем о Германии. В любом случае зловещие процессы 1937 года прошли незамеченными всей Эстонией, включая евреев. Поэтому массовая депортация жителей Эстонии в 1941 вызвала такой шок в еврейской общине.³¹ И хотя евреи были публично обвинены в сговоре с СССР (Генерал А.Тониссон, обращаясь к еврейскому солдату сказал «Ваши глаза все еще обращены на Советский Союз»),³² понятно, что эти обвинения безосновательны. Несомненно советская пропаганда имела определенное влияние, особенно на нижние социальные и экономические слои эстонского русского населения. Советское торговое агентство Торгсин работало в Нарве через еврейский кооперативный банк,³³ но никакие далеко идущие выводы не справедливы исходя из этого единичного факта. В целом можно сказать, что евреи в массе

---

²⁸ Żbikowski, p. 58

²⁹ Levin, "Estonian Jews", p. 274

³⁰ Dubin

³¹ Levin, "Estonian Jews", p. 275

³² Dubin

³³ *Põhja Kodu*, November 22, 1935

своей боялись большевиков так же, как они боялись нацистов.³⁴

21 июня 1940 года Советская армия вошла в Эстонию. И если раньше люди получали праздничные поздравления на Пасху или эстонский День Независимости, то 26 июня в Нарвской газете было напечатано поздравление «Лучшие пожелания успеха новому правительству, ведущему Эстонию по пути к светлому будущему». Среди подписавших было 5 евреев. Еще больше имен стоит под поздравлением в связи с «принятием Эстонии в состав СССР».³⁵

Подписавшими были как раз люди, имевшие наибольшие причины бояться большевиков: владельцы магазинов, ювелиры и подобные им (необходимо подчеркнуть, что проявление лояльности такого рода не произвело ожидаемого эффекта: новые власти вскоре арестовали четырех подписавших).

21 июля 1940 года, точно через месяц после аннексии, прошла встреча новоизбранного Культурного Совета Национального Еврейского меньшинства. В присутствии 27 членов представитель нового правительства прочитал объявление:

«Все органы самоуправления, избранные прежней плутократической кликой, ликвидируются... Еврейское культурное самоуправление, руководимое буржуазными кругами и являющееся реакционной антинародной организацией, также должно быть ликвидировано... Предлагая культурную автономию еврейскому меньшинству, эстонская антисемитская плутократия фактически преследовала свои собственные классовые интересы; она пыталась повлиять на еврейских банкиров в Англии и Америке в получении кредитов. В свободной Эстонской С.С.Р. нет национальных разногласий и нет притеснений; и поэтому раздельное представительство еврейской буржуазии в форме культурного самоуправления абсурдно и вредно».

Затем предложение «культурное самоуправление еврейского национального меньшинства ликвидировано единогласно»³⁶ было принято под давлением. Текст документа был грубым примером самобичевания нового совета, который был избран всего за несколько дней перед оккупацией.³⁷ Была образована специальная комиссия за наблюдением за этой деятельностью, наблюдением за немедленной ликвидацией Еврейской студенческой ассоциации и других культурных обществ.³⁸

Основной процесс был одинаковым для всех трех Балтийских республик. Контроль за «торговыми монополиями» был передан «местным» национализационным комиссиям. Эти комиссии должны были следить за тем,

---

³⁴ Gurin-Loov, p. 10

³⁵ *Põhja Kodu*, June 26, 1940; *Narva Tööline*, August 9, 1940

³⁶ ESA, 1107/1/214, p.2 (Protocol No 1 of the first meeting of the fifth Cultural Council of the Jewish National Minority).

³⁷ *Riigi Teataja*, December 9, 1940

³⁸ ESA, 1107/1/214, p.2 (Protocols and correspondence of the Commissions for Liquidating Jewish Cultural Self-Government).

чтобы фирмы вели дела согласно «жизненным нуждам рабочего класса», пытаясь якобы уничтожить «спекуляцию» и «акты саботажа».³⁹ В назначении комиссаров не было никаких предубеждений: еврей М.Коробов был послан в компанию Õnaparuu; эстонец и русский, соответственно, в магазины И.Берзона и К.Розенберга.⁴⁰

1 ноября 1940 года вышел закон о национализации недвижимого имущества.⁴¹ Существует неправильное представление о том, что процесс национализации коснулся только незначительной части еврейской общины.⁴² Официальный список, опубликованный в Правительственном Вестнике, может навести на мысль, что только 3 дома и одно коммерческое заведение, принадлежащие евреям, были национализированы в Нарве за период с июня 1940 до июля 1941.⁴³ Действительный размах национализации отражен в расследовании случаев тех, кто подвергся репрессиям; здесь видно, что в Нарве 5 домов, 5 магазинов и 3 мастерских, принадлежащих евреям, были экспроприированы. Даже эти данные, однако, не полны, т.к. у нас есть отчеты только о девяти из двадцати депортированных.⁴⁴ Мы вернемся к этому вопросу позже.

Где же евреи могли продолжать работу? На всей присоединенной территории была введена единая система регулирования: ремесленников контролировали с помощью создания кооперативов (артели).⁴⁵ Евреи Нарвы работали в пробочной артели, швейной мастерской, потребительском кооперативе, в артели «Нарвское производство» и других. Бывший владелец двухэтажного дома и магазина готовой одежды Израиль Берзон работал в качестве неквалифицированного рабочего на Кренхолмской текстильной фабрике.⁴⁶ С другой стороны, было некоторое число членов еврейской общины, которые получили преимущества после установления Советской власти.⁴⁷ Это, в основном, были выходцы из рабочего класса.⁴⁸

Евреи заняли несколько административных мест: например, в Культорге, или счетоводом в Горпищеторге. Возникла возможность принять участие в администрации на разных уровнях: А.Менделев служил в комиссии по жилищному фонду в Нарвском Городском Совете,⁴⁹ несколько Нарвских

---

³⁹ *Narva Tööline*, August 14, 1940

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ *Riigi Teataja*, November 1, 1940 and June 11, 1941

⁴² Levin, "Estonian Jews," p. 274

⁴³ *Riigi Teataja*, March 11 and 17, 1941

⁴⁴ ESA PA (Party Archives branch of Estonian State Archives), 130/1/9626, 6940, 4636, and 555; and 2/1/27, 261, 78, and 165 (investigation and registration files of the NKVD).

⁴⁵ Żbikowski, p. 60

⁴⁶ ESA PA, 130/1/555, pp. 3-4

⁴⁷ Krausnick and Wilhelm, p.299

⁴⁸ Levin, "Estonian Jews", p. 274

⁴⁹ ESA, 2536/1/1618 (un-numbered papers on nationalization)

жителей были допущены в Военную Школу Офицеров.⁵⁰ Любое проявление расовой дискриминации искоренялось суровыми методами:⁵¹ «возбуждение национальной ненависти» каралось сроком до пяти лет тюрьмы.⁵²

Можно обобщить, что в Эстонии, также как в Восточной Польше и других советизированных территориях, евреи часто выдвигались на административные посты среднего уровня.⁵³ Но среди местных евреев были некоторые занявшие важные посты в верхних эшелонах. В том числе, например, Арон Тауб, ветеран войны в Испании; Виктор Фейгин, который занимал различные должности в НКВД.⁵⁴

В это время стало распространяться отрицательное отношение к евреям среди эстонцев (не говоря уже о русских, большинство которых составляли Белые эмигранты),⁵⁵ усиливающим фактором служило количество еврейских чиновников и партийных функционеров на высоких должностях, прибывших из отдаленных районов Советского Союза. По нацистской статистике, которая представляется преувеличенной, все народные комиссары в промышленности, также как высшие представители НКВД, редакторы газет и главы культурных организаций были евреями. Также на некоторых национализированных предприятиях советский режим использовал бывших еврейских владельцев в качестве руководителей и даже назначал евреев из России директорами (не все были достаточно квалифицированы).⁵⁶ Мы коснемся в дальнейшем вопроса об участии евреев в партийных и карательных органах.

Большинство эстонского населения Нарвы испытывало безразличие к пропаганде новых властей, хотя она имела влияние на русское население (треть от общего городского населения в 24 500), концентрировавшееся на правом берегу Нарвы, т.е. на территории, присоединенной к Эстонии по Тартускому мирному договору 1920 года. Независимо от принятия коммунизма как идеологии, многие евреи искренне присоединились к новым структурам; молодые люди и социалисты разных оттенков в частности видели в коммунистическом порядке шанс реализовать по крайней мере некоторые свои идеалы.

Однако, аналитик из Нарвской политической полиции позднее преувеличил, когда утверждал в своем в целом довольно объективном годовом отчете за период с лета 1941 до 1 июня 1942, что евреи (вместе с русскими) имели ясно

---

⁵⁰ Document found in The Narva City Museum Archive and copied from original in The Nahum Goldmann Museum of the Jewish Diaspora (Tel-Aviv), where it was apparently numbered "B-542" and dated November 5, 1991

⁵¹ Krausnick and Wilhelm, p. 299

⁵² Żbikowski, p. 66

⁵³ Ibid., p. 59

⁵⁴ Levin, "Estonian Jews", p. 277

⁵⁵ Krausnick and Wilhelm, p. 319

⁵⁶ Ibid., pp. 422-23

выраженное влияние в коммунистической партии.⁵⁷ Он утверждал, что евреи имели “преобладающее” влияние, признавая при этом, что “нет конкретных статистических данных”.⁵⁸ Фальшивость стереотипа становится ясным, если представить численный состав коммунистической партии в целом. В конце 1940 года 117 человек состояли в Нарвской партийной организации: 56 членов и 61 кандидат. Ни одного еврея не было; 64 процента русские, 30 процентов эстонцы, 2 немца и один поляк.⁵⁹ Позднее наиболее известный комсомольский активист еврей Лев Загорье стал кандидатом в члены партии.⁶⁰

К сожалению, невозможно точно определить пропорцию евреев в каждом из различных ведомств Народного Комиссариата Внутренних Дел (местная полиция, органы безопасности, тюремные служащие), или в прокурорской службе и судах. То же отсутствие ясности характеризует состав тех, кто работал в советской администрации. Однако, мы можем сделать определенные выводы относительно роли, которую играли евреи. Так в Нарве (летом 1941года) общее число людей, работавших с режимом, было 3424. По национальности: 1311 (38.4%) русские; 903 (26.4%) эстонцы; 1121 (32.2%) «неизвестной национальности». Евреев было 55 (1.6%), и 36 (1%) других.⁶¹

Вследствие малой численности евреев в Эстонии, немецкая пропаганда воздерживалась от слишком многих высказываний по этому поводу; по этой же причине можно исключить вероятность искажения фактов. Однако, несмотря на общую малочисленность, 55 евреев составляли треть общего еврейского населения города. Пропорция еврейских женщин, работавших с режимом, была в два раза больше, чем русских, в три раза больше эстонских. После начала войны обычным было, что каждый здоровый взрослый в еврейских семьях записывался добровольцем в Красную Армию.⁶²

Как уже было указано, наиболее активных евреев можно было найти на нижних уровнях структур власти. Например, Л. Загорье и А. Кригман были руководителями пионерских организаций в Первой и Пятой школах Нарвы. И. Шапиро и А. Змичеревский редактировали стенную газету, выпускавшуюся профсоюзом Литературно-политической исследовательской группы; И.Шапиро одновременно был председателем Нарвского комитета МОПРа (Международная организация помощи революционерам). В связи с «Коммунистическим Женским Днем» С. Берзон была избрана лидером женского актива Нарвских профсоюзов.⁶³ Наиболее важной политической

---

⁵⁷ ESA PA, R-59/1/17, p. 17 (annual report of the inspector of the Narva Political Police of the Estonian Security Police).

⁵⁸ Ibid., p.40

⁵⁹ ESA PA, 1/1/9, p. 24 (minutes of the First Narva Party Conference, January 26, 1941).

⁶⁰ ESA, R-59/1/32, p. 368 (list of NKVD employees wanted by the Narva Political Police of the Estonian Security Police).

⁶¹ ESA, R-59/1/176 p. 86 (the mathematical inaccuracies are in original documents).

⁶² Levin, “Estonian Jews”, p.277

⁶³ *Narva tööline*, October 2 and 28, 1940, and March 6, April 29, and May 22, 1941.

личностью среди Нарвских евреев был уже прежде упомянутый Лев Загорье. Избранный в бюро комсомольской организации Первой средней школы в октябре 1940, в декабре он уже был помощником секретаря и в то же время комсомольским лидером Школы (социалистической) торговли.⁶⁴ Как одного из участников спешно созданного истребительного батальона, имя Льва Загорье постоянно фигурировало в списке лиц, которых полиция безопасности Нарвской префектуры разыскивало во время войны.⁶⁵ Однако они не смогли захватить его живым: Загорье погиб в бою.⁶⁶

Неизбежно мы приходим к вопросу действительно ли евреи приветствовали вступление советских войск с радостью и присоединились к действиям, способствующим усилению нового режима. Такое представление превалировало долгое время в польской историографии.⁶⁷ Источники указывают обратное, заставляя отказаться от точки зрения, что евреи действовали против интересов эстонского государства. Эстонская политика по отношению к национальным меньшинствам едва ли была столь суровой для возникновения подобного отношения. Нет никаких доказательств того, что еврейское население было нелояльно по отношению к эстонскому государству.

Не будет обоснованным оценивать принятие советской власти многими евреями просто как реакцию на случившееся в нацистской Германии. Во-первых, было очень мало конкретной информации о терроре против евреев там, и было широко распространенное неверие, что что-то подобное может случиться на эстонской земле. И как можно обвинять обычных людей, когда даже такой пламенный сионист как Владимир Жаботинский в частном разговоре в Таллинне мог ответить на вопрос об опасности фашизма: «Здравый смысл говорит мне, что войны не будет».⁶⁸ Тем не менее, некоторые из тех евреев, которые приветствовали Советы, делали больше, чем «найти хорошее в плохой ситуации». Невозможно назвать реакцию некоторых евреев на приход советской власти сдержанной. По мнению автора, наиболее точное определение еврейской реакции это *активное беспокойство*. Их главное расхождение с независимой Эстонией была профессиональная дискриминация. Само понятие «карьера» было абстракцией для евреев Эстонии. И конечно новости о существенной роли, которую евреи играют в администрации Советского Союза достигали Эстонию; следуя за оккупацией, ожидалось провозглашение равенства перед законом или скорее в трудоустройстве; и это в действительности произошло. Поэтому подчеркивание аналитиком из Нарвской политической полиции заметного участия не-эстонцев, в основном русских и евреев, неудивительно, хотя и

---

⁶⁴ *Narva tööline*, October 9 and December 11, 1940

⁶⁵ ESA, R-59/1/32, p. 368

⁶⁶ Interview with Bella Shapiro, Tallinn, June 26, 1994

⁶⁷ Żbikowski, pp. 55, 62

⁶⁸ Dubin.

неточно.⁶⁹

С устранением антиеврейских ограничений широкие перспективы открывались для евреев в новой Эстонской С.С.Р., многие из них с удовольствием использовали ранее закрытые для них возможности. Распространение отрицательной реакции на это среди эстонцев можно было предсказать. Это не было само «сотрудничество», что раздражало людей, скорее внезапное появление евреев на руководящих позициях; перед войной не было таких precedентов, и в мгновение ока, евреи вдруг заняли определенные места.

Но хорошие отношения с советскими властями это не вся история; начиная с первых дней оккупации Нарвскую еврейскую общину затронули репрессивные действия. Некоторые члены местных сионистских организаций и граждане Подмандатной Палестины, которые находились в городе, были немедленно арестованы и допрошены.⁷⁰ Абсолютное большинство евреев пострадало от коммунистического режима тем или иным образом; многие были высланы в период массовой депортации 14 июня 1941 года, которая явилась шоком для всей страны.

Не ясно было ли во время войны широко известно число евреев, ставших жертвами советских репрессий. Немецкие оккупационные силы запрещали публикацию имен высланных евреев.⁷¹ В любом случае глава полиции безопасности и СД сами утверждали, что «невозможно определить число евреев высланных русскими».⁷² Несмотря на это сейчас у нас есть данные, показывающие, что были высланы 439 евреев, т.е. более 10 процентов всего еврейского населения Эстонии, огромное число, если учесть что общее число депортированных 14 июня 1941 года было 10157. Таким образом, пропорционально евреи пострадали в десять раз больше эстонцев.⁷³ Большое число евреев, которые бежали в Эстонию перед лицом нацистской агрессии, но которых советские называли «немецкими шпионами», «диверсантами» и тому подобное, тоже пали жертвами репрессий.⁷⁴ За период советской оккупации, согласно последующей статистике Политической полиции, 211 человек в Нарве были арестованы, двое убито и 458 высланы.⁷⁵ 22 высланных были евреи.

Сравнивая относительные цифры евреев, высланных Советами (439) и убитых нацистами (963), можно с некоторым преувеличением говорить о «скрытом Холокосте». Естественно, такое сопоставление вводит в заблуждение: в период немецкой оккупации евреи были полностью уничтожены, тогда как Советы

---

⁶⁹ ESA, R-59/1/17, p. 21

⁷⁰ См. № 50

⁷¹ Vello Salo, ed., *Küüditatud 1941* (Brampton, Ont., 1993), p. 7

⁷² *Ereignismeldung* no. 111, 12 October 1941, reproduced in *Voenno-istoricheskii zhurnal* (December 1990), pp. 19-20

⁷³ Salo, p. 7

⁷⁴ Oskar Angelus, "Die Russifizierung Estlands", *Acta Baltica* 7 (1967), p. 98

⁷⁵ ESA, R-59/1/17, p. 20

проводили выборочную чистку. Тем не менее, из 22 арестованных нарвских евреев (12.2% еврейского населения) по крайней мере 10 умерли в тюрьмах или во время депортации⁷⁶ (неполные цифры показывают, что 4 в конце концов вернулись в Эстонию). Семнадцать погибло от рук нацистов⁷⁷ (32 человека, или 20 процентов согласно менее надежным данным Политической Полиции).⁷⁸

В 90 процентах случаев евреи арестовывались по Статье 35 Уголовного Кодекса как «социально опасные элементы». Было «преступлением» «жить на нетрудовые доходы, или путем эксплуатации наемных рабочих». Почти каждый, кто был связан с торговлей или коммерцией, или сдавал квартиры или даже комнату, был мишенью. И если кто-то продавал в кредит, тогда соответствующие власти прибавляли «вымогательство путем завышения цен».⁷⁹ Нет нужды говорить, что советские законы не признавали презумпцию невиновности. Допросы, обвинения и наказание проводились прямо в местах заключения в течение 1941 и даже 1942 годов. Под давлением, не исключая и пытки, почти каждый «полностью признавал свою вину». Обратные примеры были редким исключением; одним из таких был Давид Розенберг, который отказался признать свою вину, доказывая, что частная торговля и наем рабочей силы не были преступлением по законам Эстонской Республики.⁸⁰ Арестованные по статье 35 получали 5 лет лишения свободы.

Участие в политических организациях или оказание им материальной помощи приводило к обвинению в «политических» преступлениях по статье 58. Пинхас Кац, лидер Сионистов-ревизионистов в Эстонии был приговорен к расстрелу.⁸¹ Иногда дело доходило до абсурда. Нарвский купец И. Берзон признал на допросе, что он жертвовал от 5 до 10 крон ежегодно Кайцелит (военная организация) и Исамаалит (единственная официальная политическая партия после путча 1934 года). Обвинение гласило, что поскольку основной целью этих организаций была борьба против революционного движения, И. Берзон должен получить «самый высокий уровень социальной защиты», расстрел. Но в этом случае обвиняемый перехитрил обвинителей; он умер от сердечного заболевания до вынесения окончательного приговора и приведения его в исполнение.⁸²

Но давайте вернемся к процессу национализации. Недвижимость и орудия производства, принадлежащие арестованным, по статье 35 конфисковывались до суда. Принимая во внимание процент евреев, обвиненных по этой статье, и имея в виду, что большое количество арестованных эстонцев и русских

---

⁷⁶ Koostanud, passim.

⁷⁷ Gurin-Loov, pp. 178-98

⁷⁸ ESA PA, 2/1/261, p. 2

⁷⁹ ESA R-59/1/17, p.40

⁸⁰ ESA PA, 130/1/6940, p. 9

⁸¹ Levin, "Estonian Jews", p. 284

⁸² ESA PA, 130/1/555, pp. 9-10, 13-16

обвинялись в политических преступлениях (многих из последних судили просто как бывших эмигрантов), можно прийти к заключению, что евреи в большей степени пострадали от советской национализации - в 10 раз больше среднего для населения в целом.

Советская депортация происходила в основном 14/15 июня 1941; 22 июня началась Вторая Мировая Война для Советского Союза. 28 июня был принят план эвакуации людей и основного оборудования из Эстонии. Пути и способы эвакуации решались с помощью командования 8-ой Армии, под юрисдикцией которой находилась Эстония; эвакуационная комиссия объявила, что технический персонал важных заводов будет иметь приоритет, за ними следуют женщины, дети, больные и инвалиды и люди свыше 50 лет. В действительности, приоритетом пользовались партийные и государственные руководители и их семьи.⁸³ Без «Разрешения на эвакуацию» невозможно было попасть на любой корабль, идущий в Кронштадт или Ленинград, еще одно препятствие для выезда.⁸⁴ В наиболее критическое время, в середине августа, все еще можно было видеть евреев, ждущих разрешения в очереди в Таллинне. В конце июня и начале июля многие евреи, сумевшие уйти из Риги проходили через Нарву на своем пути в Россию.⁸⁵ В виду того, что немецкие войска захватили большую часть страны только в августе, фактор времени не был столь решающим для евреев, желающих покинуть Эстонию.⁸⁶ Нарвские евреи начали покидать город организованными группами поездами в начале июля.⁸⁷ С таким же успехом эвакуировались еврейские общины Тарту и Вильянди (последнее было одно из тех нескольких мест, где власти приложили усилия в помощи евреям в бегстве).⁸⁸ Из общего числа людей, эвакуированных из Эстонии - 65000 - евреев было приблизительно 3000.⁸⁹

Согласно постановлению Советского правительства от 24 июня 1941 года, местные ячейки коммунистической партии и военные комиссариаты начали формирование 25 истребительных батальонов по всей Эстонии. Набор проходил в установленном порядке по мобилизации и призыву добровольцев; бывшие военные, члены профсоюзов, партии и комсомола и административный персонал.⁹⁰ В качестве вспомогательных групп, боевые батальоны принимали участие в защите заводов и фабрик; они также участвовали в арьергардных боях с Вермахтом и антикоммунистическими «лесными братьями». В период отступления из Эстонии эти батальоны проводили политику «выжженной земли». Общее число членов истребительных батальонов достигало 9000,

---

⁸³ Levin, "Estonian Jews", pp. 278-79.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Interview with Irina Ovechkina, Tallinn, January 26, 1995.

⁸⁶ Altshuler, p. 97

⁸⁷ Ovechkina.

⁸⁸ Levin, "Estonian Jews", pp. 280-82.

⁸⁹ Ibid., p. 283

⁹⁰ Ibid., p. 276

включая около 120 евреев (1.1процент).⁹¹ В течение оккупации, нацисты пытались показать, что в них служило непропорционально большое число евреев.⁹² Дюжины вновь мобилизованных евреев воевали в рядах XXII Эстонского Территориального Корпуса. Еврейские солдаты часто страдали там от антисемитской атмосферы, и вскоре ситуация дошла до того, что эти люди стали бояться своих «братьев по оружию» не меньше чем врагов.⁹³ 19 декабря 1941 года было принято решение о создании Эстонского Пехотного Корпуса на основе прежнего XXII Территориального, впоследствии известного как VIII Корпус. Евреи были включены тоже, преимущество отдавалось тем, кто служил в истребительных батальонах; евреи в новом корпусе были в основном выходцами из Таллинна, Тарту и Нарвы. На 11 июня 1944 года, когда проходила кампания по освобождению Эстонии около 200 евреев все еще служили в Эстонском пехотном корпусе, где-то около 1 процента от общего количества. 26 были сержантами, 23 – офицерами.⁹⁴

Однако, во второй половине 1941 года меньше 1000 евреев еще оставалось на оккупированной немцами территории Эстонии. Было много разных причин по которым некоторые евреи остались. Многие из этих евреев были недостаточно информированы о степени преследований евреев в Германии и других оккупированных странах Европы. В период перед вступлением Советского Союза в войну советская пресса игнорировала последние нацистские антиеврейские действия. Пакт, заключенный Советским правительством с Германией закрыл глаза многим евреям на смертельную опасность, нависшую над ними.⁹⁵ Тем не менее, отдельные еврейские иммигранты из Германии и других оккупированных стран Европы появились в Эстонии тоже.⁹⁶ Так в период двадцати двух месяцев с момента заключения Пакта Молотова – Риббентропа, когда советская пресса отказалась комментировать антиеврейские преступления в Третьем Рейхе, относительно большая часть еврейского населения все же имела доступ к правдивой информации.⁹⁷

В любом случае, даже до Пакта советские средства массовой информации никогда не были правдивыми. Многие евреи реагировали скептически на советскую информацию, считая ее пропагандой. Так что не только отсутствие доступа к информации, но и скептицизм в ее оценке сыграли опасную роль. Этот скептицизм несомненно был важным фактором в решении многих евреев остаться в Эстонии под нацистской оккупацией.⁹⁸

---

⁹¹ Ibid., pp. 276-77

⁹² *Eestu rahva kannatuste aasta* (Tallinn, 1995 [1843]), p. 538

⁹³ Levin, “Estonian Jews”, p. 278

⁹⁴ Ibid., pp. 288-92.

⁹⁵ Altshuler, p. 83

⁹⁶ Gurin-Loov, p. 10

⁹⁷ Altshuler, p. 87

⁹⁸ Ibid., p. 90

Другой существенной причиной был тот факт, что многие евреи представляли немцев цивилизованной нацией преданной порядку. Было трудно совместить этот стереотип с преступлениями якобы совершенными теми же немцами. Люди старшего поколения особенно не доверяли сведениям о нацистской жестокости по отношению к евреям (помните, что наиболее активный, далеко смотрящий сегмент еврейской общины уже эмигрировал). Они еще живо помнили немецкую оккупацию во время Первой Мировой Войны.⁹⁹ И действительно, жизнь еврейской общины в Нарве перед немецким отступлением в ноябре 1918 года была более или менее спокойна, и была нарушена только с вступлением большевиков.¹⁰⁰ «Я знаю немцев, и они не сделают мне ничего плохого!» заявил 51-летний еврей из Нарвы Л. Гринберг в ответ на угрозы оставить Нарву.¹⁰¹ Более того, те евреи, которые пострадали от советского режима, чьи родственники были депортированы или недвижимость национализирована не доверяли информации, распространяемой советскими источниками; некоторые верили, что с приходом немцев положение может только улучшиться.¹⁰² Н.М.Хацкелевич, старый еврей, был оставлен семьей «следить за домом». Это было вполне понятно, в соответствии с древним чувством стариков не оставлять свой очаг и мирно умереть в собственном доме.¹⁰³

* * *

Практически все публикации, упоминающие Холокост в Эстонии содержат цитату из материалов Конференции в Ванзее от 20 января 1942 года, что «Эстония свободна от евреев». Эйнзацгруппа А с недостаточным персоналом, должна была полагаться на местные вспомогательные силы, что отвечало интересам высшего командования СС, полиции порядка (Ordnungspolizei) и Вермахта в балтийском регионе.¹⁰⁴ Отделение эстонских «Сил замозащиты» (Omakaitse), действующее по приказам Эйнзацкоммандо 1а, осуществляло акции уничтожения евреев. Сегодня известны имена 929 Эстонских евреев, которые были уничтожены. Это большая ирония в свете распространенного безразличия эстонцев к страданиям евреев, которых они считали сторонниками советского режима, что многие из тех, кто был расстрелян, ненавидели Сталинскую империю. Хотя список евреев, живущих в Нарве, был написан по-немецки, заметки на полях (такие как «не найден в здании» или «сбежал в Советский Союз») были сделаны по-эстонски.¹⁰⁵

Несмотря на все это, распространение и интенсивность эстонского антисемитизма может быть преувеличена. Один из ученых утверждает, что даже

---

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ *Еврейская молодая мысль* (Август 1919).

¹⁰¹ Levin, "Estonian Jews", p. 280

¹⁰² Altshuler, p. 90

¹⁰³ Shapiro.

¹⁰⁴ Gurin-Loov, pp. 178-214.

¹⁰⁵ ESA, R-59/1/23-A, pp. 48-50

в Латвии с еврейским населением в 66000, немцы были расстроены тем, что им не удалось вызвать местный спонтанный взрыв антисемитского насилия.¹⁰⁷ Такие же замечания СД сделало относительно Эстонии.¹⁰⁸

Факт, что Эстония стала первой европейской страной «свободной от евреев» было определено не столько интенсивностью уничтожения евреев, а скорее их малым количеством - как немцы сами признавали в своих отчетах.¹⁰⁹ Но совсем непонятно, почему до сих пор многие авторы округляют число евреев, убитых в Эстонии до 1000.¹¹⁰ Эта же цифра фигурирует в данных ЯД ВАШЕМА, что невозможно объяснить иначе как недостаточным знакомством с источниками. В приложении № 7 последнего отчета Эйнзатцгрупп А за период с 16 октября 1941 по 31 января 1942 (“Zahlen der von der Einsatzgruppe A bis 1.2.1942 durchgeführten Exekutionen”) число 963 появляется в разделе «Евреи». Исходя из числа идентифицированных жертв - 929 человек -, можно сделать заключение, что 34 убитых были неэстонские евреи.¹¹¹

Вызывает недоумение и другая форма иерархии жертв: почему, говоря о «1000 мучениках-евреях» в Эстонии, исследователи Холокоста не упоминают 1000 цыган (число тоже должно рассматриваться с осмотрительностью), которые тоже были убиты там?¹¹² Концепция Холокоста относится к евреям и цыганам, но в эстонской историографии имеется только одно короткое замечание об уничтожении последних.¹¹³

Итак, с одной стороны, эстонские евреи подверглись преследованию и уничтожению нацистами, а с другой, они пострадали больше, чем другие группы населения от рук советского режима. Тем не менее, если Советы наказали большое число евреев, отнесенных к «буржуазии», другие получили преимущество в социальном и профессиональном освобождении, предоставленном коммунистическими властями. Частично из-за своего сотрудничества с Советами, эти евреи и их единоверцы стали фокусом подчеркнуто враждебного отношения со стороны эстонцев, некоторые из которых помогали нацистам и сами активно участвовали в Холокосте в Эстонии.

---

¹⁰⁷ Andrew Ezergailis, *The Holocaust in Latvia, 1941-1944: The missing Center* (Riga, 1996), pp. 175, 203, 287.

¹⁰⁸ Krausnick and Wilhelm, p. 287.

¹⁰⁹ Ibid., p. 422

¹¹⁰ Gurin-Loov, p. 14

¹¹¹ Krausnick and Wilhelm, pp. 607-608

¹¹² Gilbert, p. 141; Krausnick and Wilhelm, p. 416

¹¹³ Lentzmann, p. 437

